

Е Цинли спокойно вздохнула:

«Что ж, я не буду больше скрывать от императорской наложницы, что я не была проинформирована об участии во дворцовом банкете вплоть до этого дня. Посланник из дворца настаивал на том, что, раз я была приглашена, то я должна присутствовать на дворцовом банкете. Если бы не это, я бы до сих пор была в поместье семьи Е. Из-за того, что приглашение было поспешным, я не особо задумывалась об этом. Я также думала, что меня пригласили во дворец просто для того, чтобы пообщаться со своей тётёй и побыть с ней рядом. Я не ожидала такого масштабного банкета...»

Пока она это говорила, её глаза начали краснеть:

«Ваша подданная не из тех, кто не понимает правила. Это платье не подходит даже для домашнего банкета, не говоря уже о дворцовом празднике. Ваша подданная признаёт свою вину перед Его Величеством и императорскими наложницами! Я не должна была так поступать!»

Молодая девушка в жёлтом платье, сидящая рядом с императорской наложницей Хэ, усмехнулась:

«Так это и есть старшая молодая госпожа семьи Е?»

Женщина-служанка хмыкнула:

«Четвёртая принцесса задала тебе вопрос, почему ты ещё не ответила!»

Е Цинли не знала, кем была эта принцесса, но, исходя из позиции, она должна быть дочерью императорской наложницы Хэ.

Четвёртая принцесса, похоже, что-то вспомнила. Она прикрыла рот платком и сказала: «Я слышала, что старшая молодая госпожа Е довольно известна за пределами дворца»

Как только она это произнесла, многие богатые наследницы внезапно усмехнулись.

Хорошо известные леди пытались сохранить свою гордость и достоинство. Быть известной для девушки не было тем, чем можно гордиться!

Е Цинли всё ещё удивлялась, с чего бы эти мать и дочь были настроены так враждебно по отношению к ней.

Однако она вдруг увидела, как четвёртая принцесса тайком подмигнула Е Юнь Сяо, и тут же всё поняла.

Оказывается, это союзница её третьей сестры.

Сегодня она здесь специально, чтобы уничтожить меня!

Четвёртая принцесса рассмеялась и сказала: «Матушка, я думаю, что нам больше нет нужды спрашивать. Я слышала, что эта мисс Е не только самостоятельно открыла несколько магазинов, но ещё и каждый день якшается с мужчинами. И она выходит, чтобы лично руководить своим бизнесом. Каждый день она преминается с продавцами и покупателями»

«Если ты каждый день проводишь с мужчинами, как ты можешь носить такую одежду?»

С этими словами люди переменялись в лице, их взгляды, направленные на Е Цинли, стали непредсказуемыми.

Империя была страной, которая обращала огромное внимание на этикет.

Не смотря на то, что женщинам не было запрещено руководить бизнесом, это ограничивалось лишь тем, что они следили за бухгалтерской книгой и применяли кое-какие бизнес-стратегии. Они не имели особого права голоса в бизнесе.

А что насчёт дел покупателей, это оставляли на управляющих.

Женщины просто оставались в тени.

А что насчёт старшей молодой госпожи Е, как она посмела самостоятельно влезать в эти дела?

Что за знатные люди были её наёмные рабочие?

Более того, она целыми днями шлялась по улицам...

Е Цинли вдруг прищурилась.

Четвёртая принцесса была очевидно враждебно настроена по отношению к ней.

Лишь с помощью нескольких слов она грозилась разрушить её репутацию!

Что насчёт этих вопросов, направленных на неё, они были просто оскорблениями.

Буквально несколько предложений, и её репутации конец.

Е Цинли закатила глаза.

Внезапно она громко расплакалась:

«Ох, моя бедная матушка, ты так рано умерла. Почему ты не могла прожить лишь немного дольше?»

«Если бы ты только прожила ещё несколько лет, ты бы смогла позаботиться о Цин-эр. Таким образом, надо мной бы не издевались! Мне бы не пришлось переживать о том, что мне нечего есть, о том, что мне нечего надеть, чтобы не замёрзнуть, или места, где жить. У меня нет даже нормального наряда, чтобы надеть на сегодняшний банкет!»

Она громко произнесла эти слова и продолжила стенания.

Сцена, которой было достаточно для того, чтобы тронуть весь мир.

Это однозначно привлекло множество взглядов к Е Цинли.

Чтобы эта девочка так плакала, разве это не совершенно очевидно наигранно?